

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КАРТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

А. В. Аделгареева

Роль карт в нашей жизни трудно переоценить. Они служат одним из главных средств визуализации в учебной литературе, журналах, на телевидении и т.д. Мы привыкли воспринимать картографические изображения как данность, не задумываясь о том, что их производит человек, а значит, они субъективны.

Важно понимать, что карты оказывают сильное воздействие на формирование не только внешнеполитических концепций государства, но и индивидуальных воззрений граждан на мир, и при этом мы абсолютно не можем быть уверены в их объективности. Во-первых, несмотря на отсутствие четко определенного авторства, которое делает карту в наших глазах обезличенной и более объективной, очевидно, что любая карта подвергалась воздействию субъективных факторов – мир на ней запечатлен таким, каким его видел или хотел видеть картограф. Во-вторых, географическая карта переносит трехмерную реальность в двумерную плоскость, что приводит к неизбежным искажениям. Субъективная же роль автора состоит в том, что именно он решает, что и как будет искажено, исходя из личных убеждений и целей. В-третьих, на субъективность составителя карты накладывается и субъективность «зрителя», ведь на его восприятие изображения оказывает воздействие определенный дискурс, опыт, накопленные знания. Таким образом, несмотря на то, что общественное сознание привыкло воспринимать карты как отражение реальности, воплощение объективной научной истины, важно понимать, что карта – это социальный конструкт, содержащий множество искажений (непроизвольных или преднамеренных).

Интересно, однако, каким образом картограф воздействует на содержание картографического материала, чем одни карты отличаются от других. Существует целый ряд картографических характеристик.

Пожалуй, наиболее значимой среди них является *картографическая проекция* – определенный способ отображения реальных географических координат на картографической плоскости. Одна из наиболее популярных проекций была разработана Герардом Меркатором [Рис.1]. На ней меридианы параллельны друг другу и расположены с равным интервалом, а расстояние между параллелями увеличивается к полюсам и уменьшается к экватору, что провоцирует увеличение масштаба по направлению к полюсам.

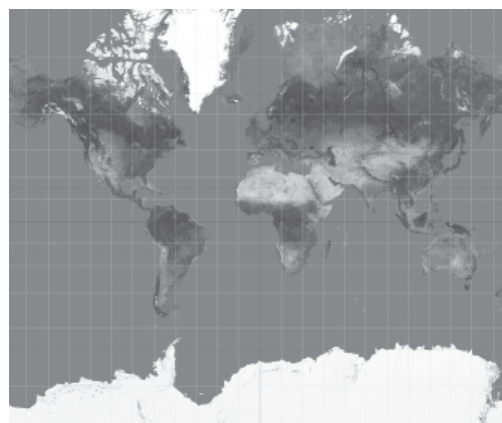

Рис. 1. Проекция Меркатора. – http://www.wired.com/images_blogs/wiredscience/2013/07/Mercator_projection_660.jpg

По этой причине в картах, присутствует некая иллюзорность: невозможно оценить реальные масштабы географических объектов. К примеру, Гренландия кажется превос-

ходящей по размеру Южную Америку, хотя в реальности составляет лишь одну восьмую часть последней. Очевидно, что использование этой проекции выгодно таким странам, как Россия, Канада, США, так как она зрительно увеличивает их размер и значимость в мире. Кроме того, часто используется проекция Галла-Петерса [Рис.2]. Важное отличие данной проекции от ранее рассмотренной заключается в том, что все объекты на карте изображаются в одном масштабе. Следовательно, она позволяет оценить реальное соотношение площадей географических объектов и является более «справедливой» по отношению к развивающимся странам, и поэтому широко применяется гуманитарными организациями.

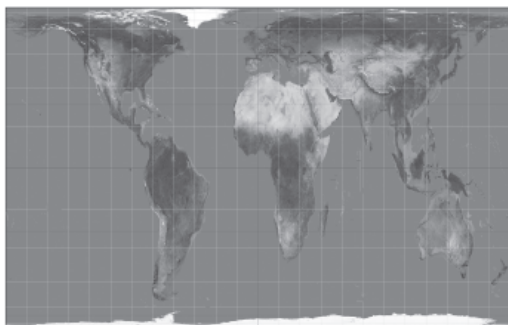

Рис.2. Проекция Галла-Петерса. – http://www.linkiesta.it/sites/default/files/gall-peters_projection_map.jpg

Не менее важным является вопрос *центрирования карты*. Очевидно, что то, какое место на карте избранно центральным «играет немаловажную роль, направляя наше восприятие мира»¹. Фактически, карта называет отдельные географические объекты «центром мира», что придает этим территориям особую значимость.

Может варьироваться и *ориентация карты*. Ориентируя карту на север, картограф помещает в верхнюю ее часть наиболее влиятельных акторов международных отношений, а развивающиеся страны (зоны потенциальной экспансии) оказываются «внизу». Становится понятно, почему российская, американская и европейская кар-

тографии отдают предпочтение именно этому варианту ориентации. «Перевернутые» карты популярны лишь в странах, расположенных в южном полушарии: Австралии, Новой Зеландии и др. В других же частях мира они находят применение в качестве инструментов для развития критического мышления.

Цветовое оформление также играет важную роль в формировании «послания» карты. К примеру, в европейской культурной традиции красный цвет, символизирующий опасность, злость и конфликтность, использовался для изображения СССР. Синий же – цвет мира и спокойствия – надолго стал характерным для изображения ЕС.

Объединяя в себе ряд вышеизложенных характеристик, карты не просто изображают мир, – они презентуют его через определенные образы. В каждой карте зашифрована «история», и, чтобы суметь ее «прочитать», необходимо оценить контекст: кто, когда и для кого создал данную карту. Рассмотрим несколько интересных примеров:

1. *Американская карта мира* [Рис.3] центрирована относительно 90° западной долготы, то есть фактически Северная Америка помещена на ней в «центр мира».

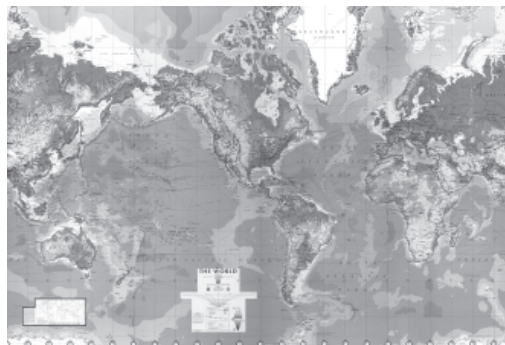

Рис.3. Карта мира в США. – http://www.worldmaponline.com/images/World-Map-mural_detail.jpg

Использование проекции Меркатора, способствует значительному увеличению территории страны. Европа же на данной карте выглядит гораздо менее внушительно. Кроме того, при выбранном варианте центрирования Россия оказывается разделенной на две части и как будто «нападает» на США с востока и запада одновременно. Тем

¹ Short J., *The World Through Maps: A History of Cartography*. – Toronto: Firefly Books Ltd., 2003. – P. 15.

самым актуализируется образ повышенной угрозы, «евразийской опасности».

2. «Универсальную исправленную карту мира» Стюарта МакАртура [Рис.4] часто называют «перевернутой», так как она ориентирована относительно Южного полюса. Переворачивая карту мира, МакАртур «буквально и метафорически переворачивает мир зрителя»². Глядя на эту карту, мы никогда не назовем Австралию далекой, неизвестной или незначимой. Австралия здесь – «центр» и «вершина» всего мироздания.

Рис.4. «Универсальная исправленная карта мира» Стюарта МакАртура. – http://apikabu.ru/img_n/2012-08_2/ek2.jpg

3. В годы «холодной войны» в США была разработана «Полярная проекция мира» [Рис.5], которая акцентировала внимание на «отсутствии географической дистанции между двумя сверхдержавами»³ и «группировала» Северный Альянс, что формировало восприятие НАТО как единой силы, способной противостоять СССР.

Приведенные примеры иллюстрируют то, как специально составленные географические карты могут формировать тот или иной образ. В ряде случаев это происходит непреднамеренно и лишь отражает особую картину мира создателя карты, однако иногда «история» карты «пишется» государством умышленно и используется в целях манипулирования сознанием граждан. Известно, что карты часто использовались как пропагандистский инструмент для легитимации жестких политических режимов. К примеру, после окончания Первой мировой войны правительство Германии посредством картографической визуализации стремилось

Рис. 5. Полярная проекция мира. – http://vk.com/doc23337328_289301468?hash=f6357571f77770c0f0&dl=8afb38a5f88af88edf

стимулировать общественное осознание потребности страны в увеличении «жизненного пространства», что закладывало социальную основу для проведения агрессивной внешней политики. Кроме того, карты часто служили колонизаторам, выражавшим определенные территориальные притязания. Империалисты создавали карты подконтрольных и потенциально подконтрольных территорий, содержащие ряд выгодных для них искажений. Не менее значительна роль географических карт при разделе земель и демаркации границ. Например, при деколонизации Африки государственные границы было решено провести по схематичному разделению, выполненному в свое время колонизаторами для большего удобства и не отражавшему реального соотношения этнических идентичностей, что впоследствии стало одной из причин провала попытки государственного строительства на африканском континенте.⁴ Карты также могут влиять на формирование национальных идентичностей. Огромное значение имеет даже сам факт нахождения государства на карте, приравниваемый, фактически, к его существованию. Особенно важно это для новообразованных частично признанных

² Fotiadis P., The Strange Power of Maps: How maps work politically and influence our understanding of the world: MSc diss. / SPAIS. – Br., 2009. – P. 42.

³ Dodds K., GEOPOLITICS: A very short introduction. – N.Y.: OUP, 2007. – P. 119.

⁴ Бусыгина И.М., Политическая география. Формирование политической карты мира: учебник для вузов / И. М. Бусыгина. – М.: Проспект, 2010.

государств. Карты могут выполнять и функцию визуальной гомогенизации – наделяния какой-либо территории свойствами однородности посредством общих границ и единого цветового оформления. В качестве примера можно рассмотреть случай наиболее развитой региональной интеграции – Европейского союза: на большинстве карт ЕС отсутствуют межгосударственные границы, а все страны союза изображены в одном цвете.

Основываясь на приведенных примерах, можно классифицировать случаи обращения политиков к картографии по характеру их мотивации. Картографические ресурсы могут быть задействованы в рамках:

а) внутренней политики:

- для формирования национальных идентичностей;
- как инструмент государственной пропаганды и легитимации политических режимов;
- в целях конструирования «ментальных карт», отображающих положение страны в мире;
- для утверждения государственных границ административно-территориального деления внутри страны;

б) внешней политики:

- в целях утверждения глобальной повестки и декларации позиции государства на международной арене;
- для разъяснения и интерпретации проводимой государством политики и национальных интересов.

Итак, картография может выступать в качестве мощного политического оружия. Очевидно, что, чтобы обеспечить эффективность его работы, государство должно не только обладать монополией на его изготовление и использование, но и иметь определенные «рынки сбыта» – специфические каналы распространения картографического материала. Основным среди них можно считать государственную картографию. Государственные институты производят большую часть картографической массы, которая формирует единый картографический дискурс, созвучный основным направлениям государственной политики. Образовательные учреждения и учебная литература также играют немаловаж-

ную роль. Дети чрезвычайно восприимчивы к новой информации, так как, не имея навыков критического мышления, они автоматически принимают любое предоставленное знание за истину. Картографические ресурсы также широко применяются в СМИ, деятельность которых чувствительна к изменениям политической ситуации.

Таким образом, несмотря на то, что географические карты преподносятся как объективные отображения реальности, они являются социальными конструктами, создание которых обусловлено определенными субъективными целями. Картографы посредством манипуляции различными картографическими практиками создают уникальные нарративы, несущие в себе необходимую информацию. Специально сконструированные изображения, распространяясь через многочисленные каналы, становятся частью всеобщего картографического дискурса и оказывают прямое воздействие на индивидуальное и массовое восприятие реальности, формируя определенные ментальные картины мира. Основная масса официальных картографических материалов в стране создается, контролируется и используется государственными деятелями как средство политической пропаганды, национального и государственного строительства, решения геополитических задач. Подобные манипуляции могут производиться не только намеренно, но и бессознательно под воздействием преобладающего государственного дискурса. Все это демонстрирует важность изучения картографического материала с критических позиций.

Географические карты как инструмент государственной политики

Анастасия Вадимовна Аделгареева, студентка Факультета политологии МГИМО (У) МИД России.

***Аннотация:** В статье оспариваются объективность и универсальность картографического материала: географические карты рассматриваются с позиций критической науки как социальные конструкты. В качестве предмета выступает не только специфическая природа карт, но и их влияние на политический процесс. Автор задается целью выяснить, как географические карты используются государственными деятелями для достижения специфических политических целей. Результатом исследования является выявление особенностей картографического материала, способного формировать нарративы, воздействующие на индивидуальное и общественное сознание, а также классификация целей и средств создания и популяризации картографических образов государственными деятелями.*

***Ключевые слова:** критическая геополитика, социальный конструктивизм, картография, картографический дискурс, картографическая визуализация, политическая карта мира, мировая политика, политические нарративы, политические технологии.*

Geographical Maps as an Instrument of Politics

Anastasia Vadimovna Adalgareeva, BA student, School of Political Affairs, MGIMO University.

***Abstract:** The author questions the objectivity of geographic maps arguing that they are social constructions. The peculiarities of cartographic materials and their influence on the political process fall under the scope of the article. The author looks at the ways politicians use maps for personal and professional gain and presents, as a result, the features of the geographic maps capable of forming socially significant narratives and the classification of the ends and means of the politicized construction and popularization of maps performed by politicians.*

***Key words:** critical geopolitics, social constructivism, cartography, cartographic discourse, cartographic visualization, world political map, world politics, political narratives, political technologies.*